

Кукушкино богатство

Не бойся к делу руки приложить. Коли рукой не пошевелишь — и счастье мимо пройдёт. Только и видел его!..

В одной деревне три брата жили — Халба, Адунга и Покчо.

Два брата охотничий промысел любили, на охоту ходили. Ловушки для зверя делать умели. Стрелой белке на лету в глаз попадали. А младший брат за старших хоронился. Братья на охоту — соболевать. Покчо — за ними. Братья шалаш сделают, огонь разведут, Таёжному Хозяину поклонятся, чтобы удача была, — и в тайгу. А Покчо в шалаше сидит, кашу варит, звёзды на небе считает, думает: «Вот бы мне столько соболей!» — да свою долю от добычи братьев ждёт. А ему, сидячему, от всей добычи — десятая часть. Оттого беднее всех братьев был Покчо. Только и радости у него, когда братья медведя добудут: на пиру наестся до отвалу. Тут Покчо впереди всех был!

Два брата рыбный промысел любили, на реку ходили. Лодки делать умели. Острогой рыбу били. Сети вязали. Одним ударом калугу убивали. Трезубой острогой сразу трёх рыб брали. И Покчо тут: на берегу сидит, в костёр сучья подбрасывает, листья на деревьях считает, думает: «Вот бы мне рыбы такой улов!» — да свою долю от улова братьев ждёт. А его доля — десятая часть! От этого не разбогатеешь... Только и радости у Покчо, когда братья калугу добудут: наестся он до отвалу; все едят и он ест. Тут за Покчо никому не угнаться!

Так и жили братья.

Завидует Покчо Халбе с Адунгой. Чем дальше время идёт, тем у них добра больше. А у Покчо последнее невесть куда девается.

Хочет Покчо разбогатеть. Ходит, на землю смотрит — не валяется ли где-нибудь медвежий зуб: говорят, он богатство приносит. Тряпочку на земле увидит Покчо — сейчас её за пазуху: а вдруг она счастливая окажется — богатство принесёт! Лиственницы рассматривает: где та счастливая лиственница, на которой еловые шишки растут?

Пошёл однажды Покчо с братьями в тайгу.

Братья — на промысел, Покчо — в шалаш.

Сидит, кашу варит. «Вот, — думает, — кабы мне столько соболей добыть,

сколько крупинок в каше, то-то бы я хорошо пожил!»

Вдруг сверху сухая ветка упала. Поднял голову Покчо, видит — на сосне кукушка сидит. Сидит, охорашивается, хвостом сверху вниз помахивает.

— Осенью ягод много будет, — думает вслух Покчо. — Старая примета!

О приметах вспомнил и даже подпрыгнул: говорили старики, что если кукушку убить, съесть, потом уснуть, а во сне вспотеть — богатство само в руки пойдёт.

Как ни ленив был Покчо, а тут зашевелился. Счастье само в руки даётся, как можно упустить! Хвать котелок с кашей — да в кукушку! Облепила горячая каша птицу. Свалилась кукушка на землю. Съел её Покчо вместе с перьями и потрохами. Потом прилёг на бочок, свернулся калачиком и заснул.

Жарко ему стало вскоре.

Глядит Покчо — что за диво: из тайги один за другим соболи идут. Впереди большой, чёрный, как уголь; шерсть на нём так блестит, что глазам больно. Обомлел Покчо-лентяй. Догадался, что из тайги сам Соболиный Хозяин вышел. «Ай да кукушка!» — радуется Покчо.

Идёт Соболиный Хозяин — и прямо к Покчо. Дошёл до него, вверх прыгнул и исчез. А те соболи, что за хозяином шли, прямо в руки Покчо лезут. Не растерялся Покчо, схватил большую ложку, давай соболей бить. Только одного по носу стукнет, а тут уже другой наготове стоит. Даже устал Покчо. Справа целую гору зверей накидал. Слышит — спрашивает его сверху Соболиный Хозяин:

— Не хватит ли, Покчо?

— Давай, давай! — орёт Покчо.

Руку переменял, налево кладёт. Такую гору навалил, что из-за неё и лесу не видно стало.

— Не хватит ли, Покчо? — спрашивает его Соболиный Хозяин опять.

— Давай, давай! — кричит Покчо.

Обеими руками за ложку покрепче ухватился, колотит соболей. И впереди него целая гора выросла.

Выбился Покчо из сил. Спрашивает его Соболиный Хозяин в третий раз:

— Не хватит ли, Покчо? Ты столько соболей набил, с места не сходя, сколько сто

охотников за весь промысел не добудут!

Хотел было Покчо крикнуть: «Давай, давай!», да чуть не задохся под грудой соболей.

— Хватит! — говорит.

Братья из тайги вернулись. Глядят — под соболями и шалаша не видать, только унты Покчо снизу торчат. Вытащили они брата, на ноги поставили. Сел Покчо. Трубку закурил, говорит:

— Устал, посижу, отдохну. А вы шкурки снимите!

Стали братья шкурки снимать. Долго работали. Взмокли даже. Под ними снег протаял, земля отошла, зелёная трава выросла. Над ними пар столбом стоит, радуга в нём играет. А Покчо поторапливает братьев, покрикивает на них.

Кончили братья работу...

Тут к Покчо одна за другой, откуда ни возьмись, собачьи упряжки катят. Собачки — одна другой лучше: все белые, лапы чёрные, сбруя сохатиная с медными пуговками. Шкурки сами собой на нарты погрузились.

Поехали братья в деревню.

На первой нарте Покчо важно сидит.

Подъезжает Покчо с братьями к деревне, а его уже купцы дожидаются.

Принялись купцы торговаться, рядиться; друг с другом из-за соболей дерутся. Очень уж шкурки хороши! Дали купцы Покчо два чувала серебра, халатов — не сосчитаешь сколько, крупы, муки, сластей — целый амбар. Такой Покчо богатый стал, что все сородичи ему поклонились.

А счастье Покчо всё валит и валит, как снег на голову.

Послал Покчо братьев сетки свои посмотреть. Пошли братья, стали сетки тянуть — силы не хватает: такой улов богатый! Всю деревню на помощь созвали. Едва-едва вытащили сетки. А в сетках — в каждой рыба, да не какая-нибудь мелочь нестоящая, а калуга-рыба! Мяса на целый год всей деревне за один улов добыли! Вот как!

Самым важным человеком в деревне стал Покчо.

Добрый парень Покчо был. Решил на радостях людей угостить. Каши наварил большой-большой чан: вся крупа туда ушла и вся мука. Всех людей созвал

Покчо, говорит:

— Ешьте сколько хотите!

Пришли люди, вокруг котла сели.

Говорят старики:

— Надо сначала детей накормить...

— Правильно, — говорит Покчо, — пусть дети малые едят!

Подошёл к каше мальчишка малый с маленькой ложкой в руках.

Говорит ему Покчо:

— Возьми большую ложку!

Отвечает ему малыш:

— Ничего! Мне много не надо!

Зачерпнул мальчишка своей ложкой кашу из чана — так сразу весь чан и опорожнил!

— Вкусно, да мало! — говорит.

Вытаращил Покчо глаза: как так вышло?! А люди обижаются:

— Что же ты, Покчо?! Обещал всех людей накормить, а не мог мальчика досыта угостить! Видишь, облизывается — съел бы ещё, да нету!

— Ничего! — говорит Покчо. — Я ещё крупы куплю. Позовите сюда купца!

Побежали люди за купцом.

Развязал Покчо чувал с деньгами. А монеты сами из чувала выскакивают да по той дороге катятся, по которой купцы приезжали. Хочет удержать их Покчо — да куда там! Будто вода между пальцев, текут деньги. Поглядел Покчо — а оба чувала уже пустые лежат...

— Ничего, — говорит Покчо, — людей как можно не угостить! Халаты продам, а людей накормлю!

Пошёл он в амбар. Висели там разные халаты. Ватные, шёлковые, из рыбьей кожи, из шкуры сохатого, из меха оленя халаты. Шелками шитые, оленьим волосом шитые, золотыми драконами тканые халаты. С медными, серебряными

да золотыми пуговками халаты. Потасил Покчо халаты из амбара. Кричит, чтобы скорее другого купца звали. А люди говорят ему:

— А что ты, Покчо, продавать хочешь?

— Как «что»? — говорит Покчо.

Глядит, а в руках у него — берёзовая кора, дятлом поклёванная. И полны амбары берёзовой коры.

Кричит Покчо:

— Ничего! Я ведь кукушку съел, теперь — счастливый! Давайте калугу есть, на целый год наловили!

— Э-э! Хватился! — говорят Покчо. — Нету твоей калуги

— Да где же она? — спрашивает Покчо.

— Кукушка склюнула.

— Как «кукушка склюнула»?

— Да так: подлетела к калуге, на голову села, в глаз клюнула, так вся калуга и пропала! Говорил ты, что кукушку съел, а выходит — она тебя съела...

Ушли люди. Лёг Покчо с горя спать. Это он умел делать. Слышит — кричат ему люди:

— Эй, не спи, Покчо! Всю жизнь проспидишь!

Стыдно Покчо стало. Жарко ему стало.

Проснулся он...

Глядит — в охотничьем шалаше он сидит, а костёр разгорелся так, что уже и к нему подбирается, от жара даже унты у Покчо покоробились.

Закурил Покчо. Подумал. Ещё раз подумал. Глядит — а около самого шалаша свежий следок соболиный. Видно, соболь прошёл, когда Покчо сны видел.

Вскочил ленивый Покчо. Схватил лучок. Стал на лыжи. По соболиному следу побежал.

— Э-э, — говорит, — лучше один соболь, своими руками пойманный, чем всё кукушкино богатство!

А ведь правда это, пожалуй!